

Замечания директора Левада-центра Л.Д.Гудкова
по поступившему Акту проверки

Поступивший Акт проверки Минюста деятельности Левада-центра производит впечатление поспешной, безусловно, тенденциозной, работы некомпетентных в вопросах организации научных исследований людей. Есть несколько принципиальных положений, на которые следует обратить внимание:

- 1) В Акте приводятся в качестве источников иностранного финансирования договоры с несуществующими организациями или такими, с которыми Левада-центр не имел никогда дела – в документах, представленных для проверки, нет никаких свидетельств отношений с такими организациями, они либо придуманы, либо вписаны сюда с ошибками (Deutsche Gesellschaft fuer Technische Zusammenarbeit GNBH, Viesoji Istaiga и др.);
- 2) никоим образом не установлена связь между характером приводимых в качестве примера коммерческих договоров с иностранными заказчиками и «политической деятельностью» Левада-центра; в результате возникает ничем не обоснованное заключение, что «...*Организация финансируется за счет иностранных источников и участвует, в том числе, в их интересах в политической деятельности*». Таким образом, получается, что чисто маркетинговые исследования, например, опрос покупателей и потребителей «гигиенических средств» /женских прокладок/ (Московский филиал Джонс Дэй Лимитед партнершип США), или опрос потребителей, заказанный «IPSOS MORI LDT», представляют собой деятельность, «направленную на подрыв конституционного строя РФ, нарушение территориальной целостности, законности, внешней политики, функционирования органов государственной власти» и т.п. Не было предпринято даже попытки проследить связь между целевым характером финансирования (предметом договоров о выполнении Левада-центром определенных видов работ) и установлением «субъекта интересов», в пользу которого осуществляется «политическая деятельность» (а именно это обстоятельство должно было стать предметом проверки в соответствии с законом об НКО); под «политической деятельностью» в данном случае понимается как само проведение опросов, так и ознакомление с их результатами российской общественности в любой форме, их обсуждение, интерпретация и т.п.
- 3) Смешаны (важные в правовом отношении) понятия *предоставления грантов* и *заключение коммерческих договоров* об исследовании (проведение полевых работ, их обработка и анализ): на стр.10 акта написано: «в рамках гранта №518K560 Организацией подготавливаются фокус-группы со следующими темами обсуждений: «жилищные вопросы, основные социально-политические проблемы...» и т.п. Если бы те, кто проводили проверки, добросовестно прочитали текст договора с Висконсинским университетом, то без особого труда установили бы, что Левада-центр выступает в рамках этого проекта как *субподрядчик в рамках договора о проведении конкретных полевых работ (фокус-групп)*. Грант получен не Левада-центром, а Университетом Висконсин для реализации международного университетского проекта. Договор заключен не между «правительством США» и Левада-центром, а между Университетом и Левада-центром. Данный проект продолжает совместные многолетние исследования двух научных организаций,

закрепленные в предыдущих договорах между ними, которые уже были предметом комплексной проверки в 2014 г. прокуратуры с участием представителей Минюста, МВД, Налоговой службы. Действовавшие на момент проверки договора с университетом Висконсин не были признаны незаконными. **Получается, что с внесением поправок в закон о деятельности НКО весной 2016 г., закон получает обратную силу, а квалификация проектов как нарушающих закон об НКО носит произвольный характер.**

- 4) Упомянутый проект с университетом Висконсин реализуется на протяжении нескольких лет в 4 странах, его задачи - изучение человеческого капитала, в первую очередь готовности людей инвестировать средства в повышение качества своей жизни (в данном случае – *улучшения жилищных условий*, в других случаях – вложения в образование, здравоохранение и т.п.). Исследование такого рода предполагает выявление различных факторов, влияющих на сберегательное и инвестиционное поведение – описание горизонта страхов и тревог, изменения потребительских установок, восприятие общей ситуации, определяющей поведение людей, сознание природы экономического и общественного кризиса, а также – историю повседневности, смену стандартов жизни. Вопросы отношения к США или восприятие украинского кризиса в данном случае рассматривались исключительно в рамках факторов тревоги и понимания глубины и природы нынешнего кризиса. Это нетрудно понять, если обратиться к самой анкете, по которой проводились опросы населения, или планам организации фокус-групп, которые даже не были затребованы в ходе проверки. Отношение россиян к США, к Украине, к Турции, оценке деятельности Правительства и т.п. аспекты массового восприятия общественно значимых событий гораздо более детально и полно исследуются в регулярных (по меньшей мере – ежемесячно) общероссийских опросах, проводимых Левада-центром; их результаты (с описанием методических процедур сбора и проверки) представлены в открытом доступе на сайте Левада-центра для всех заинтересованных сторон. Никакой специальной задачи в упомянутом проекте (сбор информации работа в интересах иностранных служб) не стояло и стоять не могло. Более того, такая постановка вопроса сама по себе - бессмысленна, поскольку все материалы подобных тематических опросов, причем в гораздо полном объеме, позволяющем работать с ними в интерактивном режиме, за многие годы, находятся в открытом доступе в Общем архиве социологических исследований, созданном по инициативе Левада-центра и действующем в настоящее время при НИУ ВШЭ. Туда может обратиться любой желающий, включая и иностранных ученых. Намеренные попытки напрямую связать работу Левада-центра с Департаментом обороны США отражают, с одной стороны, предубежденность проверяющих, а с другой стороны - простое незнание того, как организовано финансирование научных исследований, в первую очередь – университетских научных программ, в других странах, в том числе – в США. Американские университеты получают значительную часть своего общего финансирования от научных фондов (до 35-40%), в том числе - поддерживаемых различными правительственными ведомствами, включая и Научный фонд Департамента обороны. Это входит в общую систему организации науки в США, что не означает, что эти ведомства могут оказывать влияние на содержание

исследований, определять цели, методику и характер исследований. Научное сообщество, влияние которого в этой стране чрезвычайно высоко, не допускает подобной практики. (Подозрение и обвинения такого рода – это идеологические остатки советской шпиономании и паранойи закрытого общества, равно как и признак общей некомпетентности). Правительственные органы лишь следят за тем, чтобы это распределение было прозрачным (то есть все сведения о финансируемых университетами исследовательских работах должны быть опубликованы и понятны общественности). Левада-центр, проводя много лет совместные исследования с различными подразделениями Университетом Висконсин, никаким образом не связан с исходными источниками финансирования данного университета, как, впрочем, и других университетов. В общей сумме средств, выделенных на реализацию данного многолетнего проекта (изучение жилищных условий в разных странах) на долю нашего Центра приходится лишь несколько процентов;

- 5) В Акте проверки смешаны договоры с университетом Висконсин и университетом Милуоки, равно как и пункты соглашений из разных договоров. Поэтому утверждается: «Примечательно, что пунктом 2 большинства указанных договоров установлено, что клиент (университет) предоставляет Организации опросники на русском языке, состоящие из закрытых вопросов, в пункте 8 указано, что клиент (Университет) имеет эксклюзивные права на данные этих исследований, а Организация ни при каких обстоятельствах не должна разглашать эти данные или часть их третьей стороны без предварительного согласия клиента (Университета)». Из этого делается вывод о том, что Левада-центр «действует в их интересах в политической деятельности». В данном случае имеет место как полное непонимание смысла социологической терминологии, так и невнимательное чтение самих положений договора с Университетом. Под «закрытыми» вопросами в методике социологических исследований понимается вопрос, обращенный к респонденту, предполагающий четко ограниченный набор вариантов ответов на него («закрытый»; в отличие от «открытых» вопросов, ответы на который формулирует сам опрашиваемый и, либо сам лично вписывает их в соответствующие графы анкеты, либо его ответы точно фиксируются интервьюером). Второй момент связан с неверным прочтением договора об условиях последующей публикации результатов этого исследований. В Договоре с университетом Висконсин (№5180K560) от 03.01.2014 нет пункта об эксклюзивности данных, полученных для университета. Зафиксированные в договоре обязательства обеих сторон сводится к тому, что обе стороны (авторы исследования) имеют равные права на полученные данные и что ни одна из сторон проекта не может публиковать эти данные, не поставив предварительно в известность другую, а также передавать, продавать или совершаться какие-то иные действия с полученным массивом данных. Только после публикаций авторами исследования результатов анализа и осмысления полученных данных (а их интерпретация может различаться глубиной или акцентом на различных аспектах поднимаемых проблем), результаты проведенного исследования могут стать доступны другим лицам, то есть быть предоставлены в открытое пользование всем другим ученым. Иными словами, эти условия определяют порядок приоритетности публикаций для авторов – ответственных за разработку проекта исследования и его

проведения, но не тождественны однозначную закрытость. И, наконец, уж совсем нелепым выглядит предположение диктата заказчика (университета), проявляющегося в том, что «клиент (Университет) представляет Организации опросники на русском языке, состоящие из закрытых вопросов». Не трудно понять, что американский социолог, даже владеющий в какой-то степени русским языком, не может дать адекватных в языковом отношении формулировок вопросов - он может представить лишь примерную формулировку, а далее российские участники доводят эти предположения до методически корректной формы вопроса, понятного респонденту и не вызывающего недоумения нюансами своих лингвистических выражений. Это обычная методическая работа социолога с заказчиком исследований (включая и отечественных клиентов), знакомая всем, кто профессионально занят в этой сфере;

- 6) Лишено смысла и утверждение проверяющих о том, что «курирующим учреждением по указанному гранту значится Министерство обороны США» - оно не соответствует реальности – практики отношений между грантодателями и университетами США.
- 7) Два других небольших проекта с американскими университетами связаны с изучением восприятия и пониманием российским население понятий «цивилизация», «различие культур разных народов» и т.п.
- 8) Левада-центр – некоммерческая научная организация. Особенность его положения и деятельности заключается в том, что *все* общественно значимые исследования, особенно касающиеся таких аспектов, как политические взгляды российских граждан, участие в электоральном процессе, представления о политиках и т.п., мы проводим в порядке собственной инициативы, за счет прибыли и средств, полученных от реализации и доходов коммерческих проектов (исследований потребителя, рынков, брендов и т.п.). Это принципиальное положение, определяющее независимый статус нашего исследовательского института. Попытки вменить нам, что мы участвуем в политической деятельности на территории РФ в интересах неких неустановленных «иностранных источников» и ими финансируемся, расцениваю как безответственную демагогию и оговор. Проверка должна была бы в первую очередь установить субъектов этих интересов и обосновать, что характер финансирования задан этими интересами и направлен именно на «распространение мнений о принимаемых государственными органами решений и проводимой ими политике, формировании общественно-политических взглядов и убеждений».

Текст Акта проверки свидетельствует о полном непонимании характера научной работы и положения ученых в академической системе. Научное учреждение – это не казарма, и не иерархически построенная организации с жестким соподчинением приказывающих и исполнителей. Ни одна из приводимых в Акте цитат (выдернутых из соответствующего контекста) не отражает официальную позицию Левада-центра. Для официальных заявлений Директора или Дирекции Левада-центра, публикации официальных документов (ими являются научные или финансовые отчеты, подписанных Директором, документы проверок деятельности нашей организации, а также – регулярные публикации пресс-службы Центра) есть специальные рубрики на нашем сайте. Любая информация или

сведения, поступающие от имени Левада-центра, например, характеристики исследований (время проведения, число опрошенных, допустимая статистическая ошибка и т.п.), равно как и издания Левада-центра содержит соответствующие отметки и указания (например, знак копирайт или подписной индекс в Вестнике общественного мнения, в Ежегоднике Левада-центра и т.п.). Все прочее это - экспертные суждения и высказывания признанных научным сообществом высокоавторитетных специалистов - сотрудников Левада-центра. В нашем институте работают люди с разными общественными, идеологическими, политическими и религиозными убеждениями и взглядами, с разным опытом работы, разными теоретическими и научными подходами к сложнейшим вопросам социальной действительности. То, что нас объединяет и дисциплинирует, это корректность, точность, надежность наших исследовательских процедур, а, следовательно, объективность и проверяемость получаемых научных результатов. С самого возникновения нашего научного коллектива (с 1988 года), руководители нашего института (академик Т.И.Заславская, Ю.А.Левада) установили порядок свободы выступлений и личной ответственности сотрудников за научные и публичные выступления, статьи, монографии. Я, как их преемник, придерживаюсь этих же принципов. Мы все опираемся на общий массив производимого Центром знания – материалы наших опросов, но это совсем не означает, что вводится некое обязательное правило единомыслия и единства интерпретации и экспертизы полученных данных. Как раз ситуация продуктивного научного развития требует и предполагает разных подходов и интерпретации. Это принципиальное положение организации нашей работы, касающейся как директора, так и отдельных сотрудников. Нельзя отождествлять позицию Организации и отдельных специалистов, любого ранга. В первую очередь это касается приводимых в Акте суждений Л.Д.Гудкова и А.Г.Левинсона. И А.Г.Левинсон, и я работаем в области социологии уже больше 45 лет (начиная с Института конкретных социальных исследований АН СССР). Меня, как и других ведущих специалистов Левада-центра, приглашают выступить не для *распространения* собственных мнений. Во всех случаях, упоминаемых в Акте проверки, меня *приглашают* в качестве эксперта или *просят выступить с научным докладом или сообщением, лекцией, дать комментарии и экспертные оценки в связи с результатами наших исследований*. Писать о том, что мной «распространяется мнение о действующей власти», будь-то на заседаниях научных семинаров в университете, в институтах, собраниях экспертов или в публичных лекциях и выступлениях, это верх безграмотности и некомпетентности. Теперь по сути дела: специфика социологического изучения общественного мнения (а именно это является главной задачей нашего института, закрепленной в его Уставе) заключается в методически строгой фиксации, обработке и анализе *мнений и представлений людей, имеющих массовый характер*, их структуры, источниках формирования, влияния, которые оказывает те или иные особенности массового сознания на различные стороны общественной жизни. Речь, другими словами, идет о тех представлениях, взглядах, убеждениях, которые присущи *абсолютному большинству населения страны*. В этом плане я «не распространяю мнения», а представляю описание и социологический анализ того, что думают в массе своей люди. Поэтому «мною не

распространяется» «мнение о действующей власти как мафиозной и коррумпированной», как утверждается в Акте проверки, а дается обобщение **мнений** значительного, часто - преобладающего числа людей, коллективных представлений (разделяемых от 45 до 90% и более в некоторых замерах) в данном случае - о политиках в прошлом и настоящем и их сравнении, представлений общества об уровне коррумпированности политиков. Мое личное мнение о российских политиках, сотрудниках правоохранительных органов и других, общественно значимых фигурах может быть лучше или хуже массовых представлений, может быть, даже совершенно иным, но это не имеет отношения к сути результатов социологических исследований. Если подавляющее большинство российского населения полагает, что для российских политиков и депутатов характерны такие черты, как наглость, бесчестность, коррумпированность, некомпетентность, возведение себя над законом, аморальность и скудоумие, то это давно сложившееся в обществе отношение к политикам, которое социологи (будь-то сотрудники Левада-центра или других исследовательских организаций) описывают, анализируют причины, почему оно такое, какое есть, и какие следствия в экономическом, электоральном, психологическом и т.п. отношениях такие массовые установки и стереотипы будут иметь в будущем (см. Приложение). Представлять дело таким образом, что это я (Л.Д.Гудков) *так* думаю и специально публикую такие суждения для дискредитации российской власти, в высшей степени нелепо, я не источник этих представлений. Такого рода коллективные представления – «секрет Полишинеля», который надо скрывать, при том, что сами обстоятельства давно известны всем. Эти проблемы ежедневно обсуждаются в обществе, в СМИ, в правительстве, о них говорят высшие руководители государства, это предмет дискуссий во время выборов и т.п. Вполне понятно, что это задает восприятие людей и отношение к политикам. Вопросы, фиксирующие мнения людей о политиках, депутатах, качествах и особенностях российской власти (в той форме, в которой это отражено в цитате из Акта), мы задаем, начиная с 1990 года, первые результаты подобных опросов (фиксирующих подобные представления о политиках и российской власти) опубликованы Ю.А.Левадой уже в 1995 году, повторялись в 2000 и 2006 гг., они приводились и в моих книгах и статьях (в 2004, 2007 и 2011 гг.). Связывать это с текущим иностранным финансированием по проектам 2014 года (или даже более ранними), равно как и привязывать их к «политической деятельности» Левада-центра - абсурдно. То же самое касается языка, в котором осуществляется описание действующей системы власти как закрытой авторитарной системы – это не «мнение», а общепринятый в мировой науке строгий дескриптивный язык социальных наук, терминологическая квалификация данного политического порядка специалистом в области социальных наук. Еще раз подчеркну: *«Директор Организации не выражает мнение о наличии авторитарности в системе действующей власти»* (как утверждают проверяющие, с.7 Акта; само по себе это словосочетание лишено смысла), а дает концептуально строгую социологическую характеристику социальных отношений власти и общества, что является его функцией как эксперта в сфере социологии. Левада-центр как организация занимает принципиально внепартийную позицию, не ведет политической деятельности, агитируя в пользу какой-то партии или общественного

движения, равно как и не выступает с критикой или защитой деятельности органов государственной власти. Наша задача – объективный научный анализ и интерпретация общественного мнения о различных сторонах жизни российского общества – экономической ситуации, политики, культуре, религии, образовании, здравоохранении, повседневной жизни россиян.

- 9) Что касается моего доклада на научном семинаре 29.02.2016 о концепции «Политического человека» (1960 г.) классика современной социологии С.М.Липсета, где я рассматриваю различные трактовки понятия «политического», в том числе – затрагивая и то понимание политической деятельности, которое заложено в законе об НКО. Здесь мое экспертное заключение в принципе мало чем отличается от общей оценки закона, которая дана юристами и правозащитниками. Она много раз высказывалась публично, в том числе - на обсуждении этого законопроекта в марте этого года в Совете по правам человека, на котором я присутствовал, отражена в «Особом мнении» судьи Конституционного суда на заседании КС РФ, где происходило обсуждение поправок в этот закон. Закон не правовой, но он принят и его приходится исполнять всем законопослушным гражданам, оставляя за собой право высказывать любые оценки и мнения по качеству законодательной деятельности наших депутатов. Называть подобные выступления в сугубо академической среде «участием в политической деятельности» означает подмену понятий и демагогией.
- 10) Все приводимые в акте проверки тексты цитат или высказываний сотрудников Левада-центра не являются инициативными или оригинальными публикациями Левада-центра, за которые Центр может нести ответственность: это вторичная информация на нашем сайте о сообщениях научных семинаров или материалы СМИ об исследованиях или экспертизе результатов исследований, проведенных Левада-центром, в которых участвовали сотрудники Центра.

Ответственность за качество проверки лежит на руководстве Отдела по делам НКО Минюста. Меня меньше волнует репутация самого Минюста, чем неизбежная дискредитация нашей страны, поскольку настоящий документ представляет собой явную демонстрацию правового произвола, что очевидно, если учесть, что речь идет о самом авторитетном исследовательском социологическом центре в России, пользующегося известностью и уважением в мире.

Директор Аналитического центра Юрия Левады
Доктор философских наук, профессор

Л.Д.Гудков

7 сентября 2016

Приложение

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ЧЕРТ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ?

	1995	2014	2015
стремление к власти, не гнушаясь самыми грязными средствами	39	44	36
корыстолюбие	26	41	33
неуважение к рядовым гражданам	34	37	29
пренебрежение к законам	31	36	25
бесчестность, непорядочность	24	30	18
безнравственность	19	27	15
любовь к России	14	6	15
высокий профессионализм	10	9	14
высокий интеллект	10	9	13
непрофессионализм	26	23	13
высокие волевые качества	9	8	13
безволие	15	7	6
честность, порядочность	8	4	9
желание получить власть только честным демократическим путем	6	3	8
нелюбовь к России	11	12	7
уважение к рядовым гражданам	7	3	7
скудоумие	11	11	6
строгое соблюдение законов	5	2	7
вера в Бога	4	1	6
атеизм	5	1	2
бескорыстие	5	2	2
затрудняюсь ответить	19	12	15

N=1600 в % к числу опрошенных, ранжировано по 2015 году

Доля негативных характеристик: в марте 1995 -77%, в январе 2014 г. – 86%, в марте 2015 – 67%.

Действующая власть

Что, на Ваш взгляд, более важно для людей, которые сейчас стоят у власти в России: процветание страны – или сохранение и укрепление собственной власти?

	2006 февраль	2010 февраль	2012		2013 апрель	2014 апрель
			январь	август		
Процветание страны	16	27	28	30	26	35
Сохранение и укрепление собственной власти	72	60	59	58	62	52
Затруднились ответить	12	14	14	12	12	13

N=1600

Согласны ли Вы с тем, что в России сложилась система круговой поруки и ухода от ответственности людей, наделенных властью?

Определенно согласен + Скорее, согласен	79
Скорее, не согласен + Определенно не согласен	11
Затруднились ответить	10

Апрель 2012, N=1600

